

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О.А. Брылева (Барнаул)

Аннотация. Анализируются проблемы психологического консультирования в контексте теории психологических систем (В.Е. Ключко). Обоснована необходимость работы в ценностно-смысловых полях психолога и клиента, совместного решения задачи на смысл как способа консультативной практики.

Ключевые слова: психологическое консультирование, взаимодействие психолога и клиента, ценностно-смысловые поля, задача на смысл.

Серьезные изменения в отечественной психологии, когда происходит отмеченный В.И. Слободчиковым переход от «психологии психики» к «психологии человека», способствуют возникновению принципиально новых подходов в науке и зарождению новой практической психологии и психологической практики. Поэтому сегодня, когда мы говорим, что проблемы клиента порождаются совокупностью детерминант, берущих начало в самом содержании реальной жизнедеятельности, в действующей здесь и сейчас личности, ощущается острая необходимость определения нового взгляда на практику оказания психологической помощи. В теории психологических систем (В.Е. Ключко) имеются необходимые теоретико-методологические предпосылки для постановки и решения проблемы организации психологического консультирования как работы в ценностно-смысловых полях психолога и клиента и совместного решения задач на смысл как способа консультативной практики. Анализ тенденций развития теоретической и практической психологии, а также представление о человеке как о сложной самоорганизующейся психологической системе, порождающей психологические новообразования и опирающейся на них в своем самодвижении, может позволить выработать подлинно научный инструментарий консультативной работы, расширить и углубить профессиональный образ мира психолога.

В настоящее время в практической психологии популярностью пользуются прежде всего психодинамический, бихевиористический и гуманистический, ценностный и системный подходы [1, 3, 13, 16, 18]. Каждый из подходов имеет свою внутреннюю логику и вполне реальные перспективы использования. Независимо от различий теоретических предпосылок, разобщенности психологических знаний общим является то, что психолог прежде всего стремится помочь другому человеку и ориентируется на специфику его проблем.

При психодинамическом подходе проблемы пациента рассматриваются с позиции мотивации поведения, в природе которой выделяется изначальная активность

человека, но только ограниченная его инстинктами. Психолог изучает взаимное влияние динамики межличностных отношений и психических процессов. Проблемы исследуются с учетом воспроизведения предыдущих ошибок. Большое значение придается изучению влияния на человека его семьи. В данном случае речь идет о вертикальном подходе, когда сегодняшние проблемы и затруднения рассматриваются с учетом прошлого жизненного опыта. Позиция практикующего психоаналитика или психолога скорее информирующая, чем убеждающая или критикующая.

В бихевиористическом подходе для изменения поведения клиента используются методы детерминирования и научения. Для психолога главной целью является не выявление глубинных причин трудностей, а разработка определенной технологии управления поведением человека. С помощью этого подхода приобретаются необходимые социальные навыки и знания в области общения и управления позитивным поведением. При этом предполагается, что клиент недостаточно владеет основными социальными навыками, репертуаром поведения: не умеет общаться, взаимодействовать и эффективно решать возникающие проблемы. Для бихевиористов в процессе консультирования главным является увеличение набора поведенческих реакций, а не качественные изменения, усложнение системной организации человека. Разрешение проблем сводится, по сути, к приросту поведения, а ответственность человека за свои действия возлагается на обстоятельства окружения, а не на самого человека, поэтому говорить о реальном решении проблемы клиента не представляется возможным.

Задачами гуманистического подхода в работе с клиентом являются достижение изменений в представлениях, во взаимоотношениях с другими людьми и с самим собой: в отношениях открытости, самовыражения и аутентичности, толерантности, уважении индивидуальности каждого и независимого развития личности. Гуманистический подход ориентирован на полную реализацию всех потенций человека, достижение макси-

мальной гармонии индивида с собой и окружающим миром. Главным является подчеркивание гуманистической сущности человека, что проявляется в его стремлении к развитию, самоактуализации и самореализации. Психолог, разделяющий идеалы гуманистического подхода, должен обладать эмпатией, безусловным принятием другого человека и аутентичностью, что во многом определяет результаты его работы. Он является как бы моделью для клиента, способствуя тем самым уменьшению его тревожности и большему самораскрытию. Психолог проявляет уважение к клиенту независимо от его поведенческих реакций, выражает собственные чувства без обсуждения другого, а также стимулирует клиента к вербализации собственных чувств. Такие беседы способствуют улучшению взаимопонимания. Сочувствие, сердечность и искренность являются не только основой отношения к клиенту, но и программой работы психолога.

Применение системного подхода означает, что в сфере внимания психолога попадает взаимообусловленность поведения человека и его окружения, в первую очередь семьи. Особое внимание при этом уделяется равновесию системы или гомеостазу – способности системы поддерживать необходимое равновесие при внешних воздействиях. В процессе выявления патологического равновесия психолог может попытаться установить новое равновесие, но одновременно с достижением позитивных изменений одним из членов семьи психолог должен стремиться к такому урегулированию системы, чтобы данные изменения не нарушили ее целостности. В системном подходе обращают внимание на преодоление трудностей в общении и возможные способы решения проблем, для чего предлагается решение их на другом уровне, реинтерпретация и использование парадокса. Специалисты, работающие в русле данного подхода, отмечают, что не нужно, да и невозможно лечить всю систему; понятие целого и взаимовлияние внутри системы говорит о том, что, оказывая в процессе психоконсультирования воздействие на одну часть системы, психолог тем самым воздействует на остальную ее часть, включая целое. Отдавая предпочтение воздействию на одну из частей, психолог должен учитывать силы противодействия других частей системы.

В ценностном подходе предполагается устранение проблем клиента путем ориентации его на высшие ценности, открытость миру, а не на обычные эгоистические потребности, цели и требования. В основе ценностного подхода лежит идеал индивидуальной и общественной зрелости: люди должны искать верный жизненный путь, стараться правильно поступать и любить друг друга. Сотрудничество, помощь другому имеют большую ценность, чем эгоистические стремления к собственной выгоде. Причем речь не идет о философско-этических постулатах, – призыв к зрелости и высшим ценностям служит основой ценностного подхода. Конечно, у клиентов может возникнуть вполне естественный для нашей рациональной жизни вопрос (когда, по мнению

Б.С. Братуся, для многих людей становится характерным диагноз: психически здоров, но личностно болен): а возможна ли такая действительность? Разделяя принципы ценностного подхода, психолог понимает, что более важным является ответ на вопрос: а способны ли мы проявить такую решимость, «так осуществить свободу воли, которой нас прельщают философы?» [19, с. 60]. Или: хотим ли мы такой свободы? Сам психолог должен отвечать представлениям о зрелом, выдержанном, альтруистически ориентированном человеке, который своим поведением способствует формированию у клиента высоких идеалов, понятий. Но и клиент должен найти свой путь, не искать единый путь или выбирать путь психолога, поскольку не может быть одинакового для всех людей смысла жизни. С точки зрения техник психологического воздействия в данном подходе нет ничего специфического. Речь идет об общей атмосфере, о системе взглядов на жизнь, формировании определенного мировоззрения, взглядов, но не в смысле познания глубинных причин, как при психодинамическом подходе. Если клиент начнет ориентироваться на высшие ценности, то в дальнейшем ему будет легче устанавливать контакт, налаживать отношения.

Достоинства и особенности каждого из подходов должны быть, безусловно, концептуализированы в рамках современной модели личности практического психолога, но обычно в реальной деятельности у психолога не превалирует какой-либо один теоретический подход, совмещаются техники, имеющие различные теоретико-методические истоки, поскольку задачи психологического консультирования заставляют психолога каждый раз по-своему структурировать факты и закономерности теоретической психологии, акцентировать те, которые непосредственно ориентируются на консультативную практику. Профессиональное мышление практического психолога, его «свободная мысль», говоря словами П.Д. Успенского, «не может остановиться ни в каких рамках. Ни один метод, никакая одна система не может удовлетворить ее (свободную мысль). Она должна брать от всех, что в них есть ценного» [17, с. 236]. В результате в практической психологии обычно эклектично совмещаются различные методики и техники, не всегда объединенные общим парадигмальным началом, а иногда и диссонансные в теоретическом плане. Не случайно, по мнению Ф.Е. Василюка [4], в своей реальной деятельности многие психологи испытывают затруднения при попытке описать и объяснить ход консультативной помощи, с чем и мы столкнулись в своем исследовании.

Если психолог мыслит категориями «психологии психики», то практика психологического консультирования во многом повторяет логику деятельностного подхода: возникшая перед психологом проблема клиента осмысливается и оценивается, осознается и уточняется цель клиента для решения проблемы, происходит наблюдение за клиентом как объектом воздействия и накопление информации о нем, выбирается и реализуется спо-

соб воздействия, и, наконец, проведенное психологическое воздействие анализируется и оценивается.

В таком случае в практической деятельности психолога возникает такая серьезная трудность: каким образом реально применять профессиональные знания, как от области научных абстракций и положений перейти к уровню психологического понимания, к реально осязаемым, образным представлениям о сущностных характеристиках человека в мире [2], как войти в ту реальность, которую Ю.М. Лотман [11] охарактеризовал как возможность найти сходное в различном и определить различия в сходном. Можно также сказать и о том, что психолог в своей практике сталкивается с широким кругом явлений, часто не вписывающихся в рамки научной логики, то есть имеет дело с психической реальностью, существенной особенностью которой является непредсказуемость. Все это может нарушить целостность понимания психологом реальности и, следовательно, понизить эффективность профессионального воздействия. Поэтому неудивительно, что когда возникает необходимость понять наблюдаемые особенности поведения человека, которые не удается объяснить в рамках используемой психологом методологии, многие психологи начинают осознавать неадекватность своего языка и способа мышления для описания психической реальности. И если при этом не возникает деформации профессиональной картины мира [9], тогда у психолога возникают вопросы, ответы на которые требуют выхода за пределы традиционных форм отношения психолога (субъекта) с клиентом (объектом), когда, наконец, внимание психолога привлекают своего рода «личностные формы» психологического взаимодействия, что выводит саму психологическую проблему клиента из сугубо функциональных рамок традиционного консультирования в открытое пространство системы «психолог – клиент».

Еще К.Г. Юнг полагал, что психологический анализ – это диалектический процесс, понимая под этим, что в нем участвуют два человека, между которыми имеет место двустороннее взаимодействие, при этом их следует рассматривать как равных участников: «в действительности все зависит от человека, и мало зависит от метода» [16, с. 78].

Проблемы, возникающие при этом, образуются в результате стремления психологов (не всегда осознанного) перейти от анализа отдельных ситуаций или поведенческих актов к анализу их системной организации, то есть по отношению к целостной системе жизнедеятельности клиента, которую они не всегда представляют, но с которой они находятся в субординационных и координационных зависимостях. Следовательно, появляется необходимость уже на первом этапе психологического взаимодействия перейти от структурного к системному анализу. Об этом говорил С.Л. Рубинштейн [15], утверждая, что наряду со структурным анализом какого-нибудь отрезка поведения необходимо ставить вопрос об организации поведения всей жизни. Таким

образом, психолог сталкивается с потребностью мыслить в категориях системного подхода в психологии. Принцип системной детерминации позволил нам выйти к необходимости анализа исследуемого явления в контексте теории психологических систем.

Л.С. Выготский отмечал, что, вводя понятие психологической системы, «мы получаем возможность великолепно представить себе действительные связи, действительно сложные отношения, которые здесь имеются» [5, с. 230]. Представления о человеке как открытой самоорганизующейся системе могут помочь психологу осуществить интеграцию фактологии, полученной в теориях, построенных на использовании частных методологических подходов – психодинамического, поведенческого, гуманистического и пр.

В теории психологических систем В.Е. Ключко, которая является методологической основой нашей работы, человек рассматривается как психологическая система – не только саморегулирующаяся, но и самоорганизующаяся. В самоорганизующуюся психологическую систему попадает и становится ее внутренним только то, что соответствует системе [7]. Человек как психологическая система включает в себя субъективную компоненту (образ мира, составляющего действительность для человека), деятельностную компоненту (образ жизни человека в его действительности) и саму действительность – многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни. В процессе онтогенеза происходит постепенное усложнение системной организации человека, что означает большую автономию, независимость, суверенность и открытость навстречу новым изменениям.

Поэтому мы принимаем за определяющую нашу позицию точку зрения В.Е. Ключко о том, что человек являющийся самоорганизующейся системой, не может остановиться в своем развитии, он весь устремлен в будущее. Особую значимость в этой связи представляют положения о том, что Человек рождается как возможность (стать человеком), живет как осуществление этой возможности и умирает, когда такой возможности не остается, то есть жизнь человека представляется как постоянно идущий процесс человекообразования.

Если мы говорим о психологическом консультировании, важным, на наш взгляд, является изменение структуры психологического знания. Вместо психологической теории как основы традиционного психологического знания у психолога должно возникнуть представление о том, что элементарной «единицей» психологической деятельности и, соответственно, его профессиональных знаний является собственно решение психологической задачи взаимодействия психолога и клиента.

В теории психологических систем исходный методологический принцип связан с пониманием взаимодействия: считается, что взаимодействие имеет свой порождающий эффект, результатом которого является «новая реальность», новая онтология совместного бытия двух

противоположных начал в едином» [7, с. 141]. Следовательно, в результате взаимодействия в ходе психологического консультирования появляется своеобразная новая реальность – общее пространство для взаимодействующих сторон.

Не менее важным, чем изменение структуры психологического знания, является и изменение позиции психолога. В.Е. Ключко пишет, что всякое реальное «взаимодействие есть не только основание для взаимоотражения участвующих во взаимодействии сторон, но и их взаимопереход, порождающий новое качество» [7, с. 70]. Порождающий эффект взаимодействия возникает как результат взаимопроникновения его участников. Результатом взаимодействия психолога и клиента является принятие клиентом решения – совершение акта самоосвобождения (по Э. Фромму), или самотворчества (по В.Е. Ключко), или житнетворчества (по Д.А. Леонтьеву).

В качестве объекта работы психолога должен быть «многомерный мир человека» (А.Н. Леонтьев). Многомерный мир человека существует, и психологи с ним постоянно сталкиваются в попытках объяснить возникновение многих психологических проблем человека. Многомерный мир человека есть то, что располагается между субъективной и объективной реальностями. Этот мир не рождается в человеке, он им создается, конструируется самостоятельно или совместно с психологом. Многомерный мир человека скрыт от самого человека, обеспечивая ему тем самым возможность видеть мир отдельно от себя. Сущностью психологической помощи клиенту является изменение внутренней картины мира, значимостей семантических элементов психики, необходимое для повышения его адаптивности, актуализации поведения и состояния, адекватных среде и ситуации. Задача психолога-консультанта – раздвинуть мир, дать перспективу, показать настоящее как поле реализации будущего. Из созерцательного (картина мира) помочь перейти к созидательному (образ мира).

Человек в норме должен понимать смысл и ценность своих действий, поскольку если следовать логике теории психологических систем, в поле ясного сознания попадают только те предметы и явления, которые обладают для человека значением, смыслом и ценностью. И когда происходит разрыв понимания, он вынужден действовать и прежде всего восстановить смыслы как основание осмысленности своего бытия. Смыслообразование обеспечивает саму возможность преобразования, познания и переживания реальности окружающего мира и собственного Я, то есть решение проблемы человека начнется с решения им ценностно-смысловых задач, с внутренней духовной работы по определению или переопределению высших смыслов собственной жизни.

Л.С. Выготский указывал, что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. В норме эмоции не искажают действительность, при-

внося в нее субъективность. В ситуациях, когда будущее начинает сокращаться, сжиматься до настоящего: неизлечимая болезнь, уход в страдание, деформация многомерного мира человека, меняющиеся значения, смыслы, ценности как субъективные картины мира человека, переносящие человека в узкий коридор настоящего (здесь и сейчас), наступает, как считает В.Е. Ключко [7], распад психологической системы. С такими людьми имеют дело психотерапевты и психологи, и всегда при этом они сталкиваются с эмоциональными нарушениями. То есть когда эмоции не могут выполнить свою функцию, происходит распад психологических систем.

Особо актуально данное положение сегодня, когда сильнейшие потрясения в обществе, по мнению ведущих психологов, могут привести к глубинной перестройке всей совокупности личностных смыслов, вплоть до потери смысла существования, когда многими осознается противоречие между сложившимися жизненными смыслами и возможностью их реализации, а привычный способ конструирования мира оказывается под угрозой. Именно с такими проблемами часто клиенты обращаются к психологу. О своих страданиях человек узнает либо по показателям физического и физиологического здоровья (через боль и дисфункции), либо по деформациям действительности (основной источник) – оскудение, сужение, выпадение, пустоты, что субъективно проявляется в отсутствии смысла бытия, скуке, желании перемен, побеге от себя, раздражении.

Источник проблемы чаще всего неосознан, а как сконструировать новое, не зная причин и места локализации страдания?

В данном случае мы сталкиваемся с проблемой взаимосвязи когнитивной и аффективной сфер, которая является ключевой для понимания динамики развития личности, точнее, даже влияния аффективной окраски на структуру семантического поля (пространства) значений [12], проблемой взаимосвязи эмоций с ценностями и смыслами.

Выход из проблемы может заключаться в том, что эмоции ставят перед человеком задачу на смысл (О.К. Тихомиров). В концепции смысловых образований личности (А.Н. Леонтьев) центральным звеном является понятие личностного смысла. Феномен смысла жизни рассматривается как особое психическое образование, способствующее относительной эмансипации личности от непосредственного влияния внешних и внутренних факторов. Описанные в литературе характеристики смысла жизни во многом являются односторонними, подчеркивают лишь его позитивную направленность, в то же время исследования показывают, что в ходе реализации реально мотивирующих установок зачастую происходит сужение, искажение первоначального смысла жизнедеятельности. Нередко иерархия ценностных установок прямо противоположна иерархии реальных мотивов. Кроме того, Б.С. Братусь [2] утверждает, что смысл жизни может недостаточно осознаваться, нахо-

даться в потенциальном состоянии ввиду отсутствия актуально заданной необходимости.

Данное противоречие можно разрешить, рассматривая смысл как феномен, который, являясь здесь и сейчас существующим элементом действительности человека, несет в себе ее многомерность. Решение проблемы возможно в рамках смысловой теории мышления (О.К. Тихомиров, В.Е. Клочко), в которой был получен опыт теоретической и экспериментальной работы в новой психологической онтологии.

Решение задач на смысл – это очень сложная, душевно затратная, глубинно ориентированная форма жизнедеятельности личности, требующая от человека больших сил, личностной смелости и «самости», «возвращения к закону внутри себя» (П.Д. Успенский). Процесс актуализации данных потенциалов состоит в реализации человеком того, что уже существует, а не в становлении им тем, кем он еще не является. Изменение личности при решении задач на смысл является результатом контакта клиента с его собственной сущностью.

Психологическая помощь наиболее эффективна, если является глубоко индивидуализированной и уникальной. К. Левин говорил о том, что любой акт поведения зависит от психологического поля в данный момент времени, и выдвинул принципиальную методическую идею – о важности индивидуального события, а не общего усредненного «класса»: любое индивидуальное событие закономерно, а не случайно и более достойно изучения, чем всевозможные «средние» случаи. Одна из задач, которую должен решить психолог, – уловить «субъективное» поле клиента [10], то есть индивидуальный случай важен сам по себе, и психологу нужно понять конкретного человека.

Профессионализм психолога, по мнению А.Ф. Копьева [8], заключается не в самом по себе применении тех или иных приемов или методов, но в строгом соответствии его действий действительному опыту клиента, в способности безошибочно попадать в зону ближайшего развития обратившегося человека. В то же время выбор той или иной технологии должен основываться не только на профессионализме психолога, но и соответствовать его личностным особенностям. Именно личность психолога-консультанта определяет выбор подхода в психологическом консультировании.

Накопленный практической психологией опыт доказывает, что методологический арсенал является вспомогательным средством, а такое профессиональное качество психолога, как способность понять личность в целом как особую индивидуальность, – определяющим. В.В. Знаков рассматривает феномен понимания не только как познавательный, но и экзистенциальный, как «мыслительную процедуру, направленную не на получение нового знания, а на смыслообразование» [6, с. 7]. Это способ бытия человека в мире, поиски им смысла жизни. Задачей психолога является помощь человеку в решении задачи на смысл, то есть смысл рождается во взаимодействии пси-

холога с клиентом, а психолог в психологическом взаимодействии играет экзистенциальную роль.

Как было отмечено, взаимодействие имеет свой порождающий эффект, и в результате взаимодействия в ходе психологического консультирования появляется своеобразная новая реальность – общее пространство для взаимодействующих сторон. При этом профессиональное сознание психолога выступает как открытая, находящаяся в постоянном взаимодействии с другими система, intersубъективная по своей природе, которая «прирастает» за счет этого взаимодействия. Психолог отбирает частицы опыта клиента и собирает их вместе в переживание как одно «интегрирующее впечатление». Психолог возвращает клиенту это переживание в форме отраженных чувств, суждений. Таким образом, в ходе психологического консультирования между субъективной (психолог) и объективной (клиент) реальностями необходимо «разместить «третью» (и истинную) реальность, порождаемую взаимодействием, в которой была бы нарушена эта безразличность объективной реальности присутствием в ней субъективного» [7, с. 72].

Если в процессе психологического консультирования произошло понимание – одна из важнейших характеристик взаимодействия, то можно сказать, что начался процесс, обогащающий обе его стороны: для понимающего изменения обусловлены открытием нового смысла, который несет в себе другой; для того, кого понимают, изменения предопределяют его становление. В результате возникает Я-Ты отношение (когда, по мнению М. Боуэн [3], акцент ставится не на «Я» или «Ты», а на дефисе) и происходит трансформация двух различных миров в один, происходят изменения в ценностно-смысловых полях как клиента, так и психолога. В таком случае мы можем говорить об успешности психологического консультирования, поскольку, с одной стороны, критерием успешности своей работы многие психологи [20] считают изменение самого психолога. С другой стороны, в контексте теории психологических систем то, что порождается во взаимодействии психолог – клиент, становится внутренним содержанием системы, делает систему более сложно организованной, а значит, не только способной корректировать себя, но и самоорганизовывать, то есть в результате клиент способен к дальнейшей самоорганизации.

Таким образом, предложенное в теории психологических систем понимание человека ведет к существенному пересмотру целого ряда проблем психологической практики. В рамках данной методологии процесс психологического консультирования можно рассматривать как открытую, совмещенную психологическую систему, полюсами которой являются два суверенных, автономных человека (психолог и клиент), образующие в результате взаимодействия совмещенный слой бытия. Открытость этой системы определяется открытостью психолога и клиента и тем совмещенным слоем, который оформляется в результате взаимодействия друг с

другом (т.е. открытостью по отношению друг к другу). Главное отличие этого подхода от господствовавшего ранее технократического состоит в изменении сущности взаимодействия психолога и клиента, при котором эффективность их взаимодействия выступает следствием улучшения процесса взаимопонимания, понимания. Если оценивать эффективность оказания психологической помощи (в том числе изменения клиента и самого психолога), то главным для психолога, мыслящего в категориях теории психологических систем, должно быть не описание психической действительности человека, а

создание той реальности, погружение в которую помогает клиенту по-новому и в определенном направлении переосмыслить свое неблагополучие и свою жизненную ситуацию. Но и в том и в другом случае психологу приходится решать задачи на смысл и ценность собственной консультативной деятельности, поскольку меняется сам предмет консультирования (от «психологии психики» к «психологии человека»), что неизбежно приведет к очередному этапу профессионального самоопределения, предполагающему наличие у психологов новых приемов профессионального мышления.

Литература

1. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Самара: Издательский дом «БАХРАХ – М», 2000.
2. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // *Вопр. психол.* 1997. № 5. С. 3–19.
3. Боуэн М. Духовность и личностно-центрированный подход // *Вопр. психол.* 1992. № 3–4. С. 24–33.
4. Василюк Ф.Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки // *Вопр. психол.* 1988. № 5. С. 27–37.
5. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
6. Знаков В.В. Понимание как проблема человеческого бытия // *Психол. журн.* 2000. Т. 21, № 2. С. 7–15.
7. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
8. Копьев А.Ф. Индивидуальное психологическое консультирование в контексте семейной психотерапии // *Вопр. психол.* 1986. № 4. С. 121–130.
9. Краснорядцева О.М. Проблемы профессионального становления личности в процессе повышения квалификации // *Сибирский психологический журнал.* 2002. № 16–17. С. 42–44.
10. Леонтьев Д.А., Патяева Е.Ю. Курт Левин: в поисках нового психологического мышления // *Психол. журн.* 2001. Т. 22, № 5. С. 5–16.
11. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992.
12. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
13. Ребеко Т.А. От психоанализа Фрейда к психоанализу по Фрейду // *Психол. журн.* 1994. Т. 15, № 6. С. 133–142.
14. Розин В.М. Психология: теория и практика. М.: ФОРУМ, 1997.
15. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
16. Самуэльс Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М.: ЧеРо, 1997.
17. Успенский П.Д. TERTIUM ORGANUM: ключ к загадкам мира. СПб.: Андреев и сыновья, 1992.
18. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
19. Шестов Л. Об источниках метафизических истин (Скованный Парменид) // *Имя: альманах метаномического опыта.* Томск: Центр социального развития «Имя», 2001. С. 49–90.
20. Ялом И. Когда Ницше плакал. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

PSYCHOLOGICAL COUNSELLING AS A KIND OF PSYCHOLOGICAL PRACTICE IN THE PSYCHOLOGICAL SYSTEM THEORY CONTEXT

O.A. Bryleva (Barnaul)

Summary. The problem of psychological counselling in the psychological system theory (V.E. Klotchko) context is analyzed in the article. The necessity of work in value-sense fields of psychologist and client, team-solving of sense task as a method of counselling practice is proved.

Key words: psychological counselling, psychologist and client cooperation, value-sense fields, sense task.